

ГЕРАЙОН И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТА ГЕРЫ НА САМОСЕ

© 2025

Гуд И.О.

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию храма Геры на острове Самос, который является одним из важнейших памятников античной архитектуры. В статье рассматриваются этапы строительства и реконструкции храма, начиная с VIII в. до н.э. Подробно освещаются архитектурные особенности каждого этапа, а также проблемы, возникшие в процессе строительства, такие как перегрузка грунта и необходимость частичных перестроек. Также рассмотрена структура храмового комплекса, включающего различные культовые и хозяйственные постройки, расположенные вокруг главного храма. Особое внимание уделено роли Священного пути, соединяющего город Самос с храмовым комплексом, и влиянию изменений ландшафта на доступность святилища. Отдельное внимание уделяется ритуалам и артефактам, связанным с культом Геры. Обнаружены остатки жертвенных животных, фруктов и семян, а также уникальные керамические изделия, связанные с культом Геры. Рассматриваются и некоторые другие особенности религиозной жизни на острове Самос, такие как связь дерева лигос с богиней Герой, считавшейся покровительницей острова. Особое внимание уделяется символам плодородия, которые играли значительную роль в культе Геры.

Ключевые слова: Древняя Греция; Самос; археология Самоса; Гера; Герайон; античная архитектура.

HERAION AND SOME FEATURES OF THE CULT OF HERA ON SAMOS

© 2025

Gud I.O.

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Abstract. This paper is devoted to the study of the Temple of Hera on the island of Samos, which is one of the most important monuments of ancient architecture. The article examines the stages of construction and reconstruction of the temple, starting from the 8th century BC. The architectural features of each stage are covered in detail, as well as the problems that arose during the construction process, such as soil overload and the need for partial reconstruction. The structure of the temple complex, including various cult and utility buildings located around the main temple, is also considered. Particular attention is paid to the role of the Sacred Way connecting the city of Samos with the temple complex, and the impact of landscape changes on the accessibility of the sanctuary. Special attention is paid to rituals and artifacts associated with the cult of Hera. Remains of sacrificial animals, fruits and seeds, as well as unique ceramics associated with the cult of Hera, have been discovered. Some other features of religious life on the island of Samos are also considered, such as the connection of the lygos tree with the goddess Hera, considered the patroness of the island. Particular attention is paid to the symbols of fertility, which played a significant role in the cult of Hera.

Keywords: Ancient Greece; Samos; archeology of Samos; Hera; Heraion; antique architecture.

Масштабность и значимость храма Геры на острове Самос подчеркивается частотой его упоминания в античных источниках – он встречается в них значительно чаще, чем другие постройки острова. Павсаний относит строительство этого храма к глубокой древности, связывая его создание с именем Смилида, современника легендарного Дедала (Paus. VII. 4.4). Геродот же характеризует храм Геры как «величайший из известных нам храмов» (Herod. III. 90). Хотя уже во времена Павсания храм Геры на Самосе считался древним, даже во II в. н.э. Герайон продолжал восприниматься как священное место. Об этом свидетельствуют слова Апулея, который называл Самос местом рождения богини Геры (Apol. Met. IV. 4). Апулей, посетивший Самос и храм Геры (Юноны), хотя и остался равнодушным к самому городу, был глубоко впечатлен богатством Герайона, которое он описал как «сказочное». Особенно сильное восхищение вызвала у него статуя Бафилла, расположенная перед алтарем. Апулей отметил, что «ничего более совершенного» ему видеть не доводилось (Apol. Fl. XV). Однако, несмотря на эти свидетельства, другие подробности о храме сохранились лишь фрагментарно: имеются отдельные, зачастую противоречивые упоминания, встречающиеся вскользь в различных источниках.

Несмотря на многочисленные упоминания в трудах античных авторов, таких как Павсаний и Геродот, а также наличие сохранившихся фрагментов колонн, храм Геры на Самосе долгое время оставался недостаточно исследованным. В течение XVIII–XIX вв. предпринимались попытки изучения Герайона. Одним из первых ученых, проявивших интерес к этому древнему памятнику, стал французский исследователь Жозеф Питтон де Турнефор. Первые систематические археологические раскопки были проведены в 1890–1892 гг. под руководством Панайотиса Каввадиаса и Фемистоклиса Софулиса, представлявших Греческое Археологическое общество Афин. Эти работы позволили выявить важные аспекты культурного наследия региона и заложили основу для дальнейших исследований. Продолжение изысканий последовало в начале XX в., когда немецкий археолог Теодор Виганд возглавил экспедиции в 1910–1914 гг. по поручению Королевского музея Берлина. Его вклад оказался значительным, поскольку он расширил наши знания о топографии и архитектуре святилища. В 1925 г. Немецкий Археологический институт в Афинах инициировал длительные раскопки, которые, несмотря на перерывы, вызванные событиями Второй мировой войны, продолжились в 1951 г. [1, s. 59]. Однако ус-

пешному проведению археологических работ препятствовало географическое расположение храма, затруднявшее доступ исследователей к объекту.

Храм Геры был расположен примерно в 6 км к юго-западу от современной деревни Питагорион, недалеко от древнего города Самос. Местоположение храма вблизи морского побережья и в бассейне реки Имбрасос обусловило специфические условия работы археологов. Почвы в данной местности были заболочены, что осложняло процесс раскопок [2, s. 87]. Исследователи сталкивались с необходимостью преодоления толстых слоев ила, накопившихся вследствие регулярных наводнений. Раскапываемые участки нередко подвергались затоплению, создавая дополнительные трудности для проведения работ. К тому же, территория была покрыта густой растительностью, включая дикорастущие кустарники, виноградники и деревья. После очистки участка исследования от растений, в следующем полевом сезоне археологи с горечью обнаруживали участок снова заросшим. Местные жители также создавали препятствия для проведения археологических исследований [3, p. 145]. Они использовали руины на острове, как источник получения бесплатного камня и мрамора. Это вынудило археологов уделять внимание охране найденных объектов, чтобы предотвратить их разрушение местными жителями. С многими из этих проблем ученые сталкиваются до сих пор [4, p. 103].

Герайон представляет собой не единичное сооружение, а комплекс, включающий в себя несколько последовательных построенных храмов. Самый ранний из них, Гекатомпедос, был возведён ещё в VIII в. до н.э. Это строение не отличалось особой архитектурной изысканностью: оно имело длину около 33 м и основание из туфа. Храм был ориентирован по линии запад-восток и, судя по всему, имел два фасада. Исследование остатков первого храма Геры осложняется тем фактом, что он был полностью демонтирован, а его строительные материалы использовались при возведении нового храма, построенного приблизительно в середине VI в. до н.э. Наши знания о первоначальной постройке основываются, главным образом, на тех элементах, которые были вторично применены при создании последующего храма [5, p. 185].

Новый храм был возведён на месте прежнего святилища, при этом частично использовались его фрагменты, однако он отличался гораздо большей масштабностью. Он был возведён архитекторами с острова Самос – Роиком и Феодором (Vit. VII. 12), благодаря чему получил название «храм Роика». Это сооружение представляло собой диптер, ориентированный по оси запад-восток, с заметно увеличенными размерами: длина составляла примерно 100 м, ширина – около 50 м. Основание храма было выполнено из туфа, тогда как колонны изготовлены из белого мрамора, явно завезенного на остров извне, несмотря на наличие местных карьеров по его добыче. Колоннады, стоящие в два ряда, также были выполнены из белого мрамора. Хотя первоначальная высота колонн остаётся неизвестной, их приблизительный диаметр составлял 2,2 м. Пол храма, вероятно, тоже был выполнен из мрамора. Позднее к храму была пристроена южная стоа длиной около 70 м. Несколько позже у главного входа в святилище появился пропилон [6, s. 143].

После разрушения второго храма примерно в середине VI в. до н.э., строительство нового святилища началось в позднеархаический период, примерно в

40 м к западу от предыдущего храма. Этот новый храм, известный как храм Поликрата, должен был превзойти предыдущий по своим размерам: его длина планировалась около 112 м, а ширина – 55 м. Первоначально для строительства нового храма Поликрата использовались материалы, полученные от разборки старого храма Ройкос. Работы начались с возведения целлы нового сооружения, после чего последовало закладывание перистиля. Одна из колонн храма, сохранившаяся до наших дней и ставшая своеобразной «визитной карточкой» Герайона, принадлежала именно этому перистилю. Однако, как отметил М.А. Клерк, проводивший археологические исследования на острове, обработка данной колонны осталась незавершённой, что позволяет предположить, что сам храм так и не был окончательно достроен [7, p. 507].

В процессе возведения храма Поликрата, также известного как Диптерос II, возникли значительные сложности, вызванные перегрузкой несущей способности грунта, что привело к деформациям конструкции [2, s. 86]. Несмотря на эти трудности, на завершающем этапе строительства, происходившем уже во времена правления императора Августа, был обустроен лестничный пролет вдоль всей восточной стороны храма. Этот факт позволяет предположить, что, хотя бы фасадная часть храма, обращённая к Священной дороге, была доведена до завершения. Всего в храме было 155 колонн, принадлежащих к четырем разным размерам и типам. Поскольку не было найдено ни одной плитки, предполагается, что крыша так и не была достроена.

Последний храм Геры был возведён уже в эпоху Римской империи, и располагался восточнее предыдущих сооружений. Он просуществовал вплоть до IV в. н.э. Впоследствии материалы этого храма использовались для возведения близлежащей христианской церкви, а также местными жителями для хозяйственных нужд.

Герайон представлял собой обширный храмовый комплекс, где главное здание было окружено различными культовыми и хозяйственными постройками, не все из которых ещё исследованы археологами. К востоку от Герайона были найдены фрагменты святилища дорийского типа [8, p. 480]. Святилище было разрушено, а его обломки зарыли в землю для укрепления грунта. Фундамент храма, которому принадлежали обломки, был обнаружен немного севернее Герайона. Судя по всему, святилище было расположено перпендикулярно Герайону, по линии север–юг, и имело длину около 4,5 м и ширину около 2 м. Архитектурные элементы храма выполнены из твёрдого местного камня. Вблизи были обнаружены фрагменты карниза с головой льва [9, p. 492]. На отдельных блоках, использованных при строительстве, с тыльной стороны нанесены буквы, предположительно, для облегчения сборки [10, p. 391]. Всего вокруг Герайона были обнаружены фундаменты 10 подобных зданий. Трудно сказать, были ли они построены в одно время или нет, но все они были ориентированы на главный храм Геры. По предположению Хельмута Кириелейеса, эти здания могли быть как храмами, так и сокровищницами, либо совмещать обе функции одновременно [4, p. 105].

Немного севернее экспедиция М.А. Клерка обнаружила остатки двух гробниц. Одна из них оказалась пустой, тогда как в другой были найдены две изящные бронзовые головы грифонов. Ещё одна такая же голова грифона была обнаружена восточнее главного храма [7, p. 506].

Первоначально город был отделён от храма рекой Имбрасос, что затрудняло подход к святилищу. Вероятно, поэтому изначально вход в храм находился на юго-востоке, со стороны моря. Однако с увеличением значимости и авторитета храма возникла потребность в облегчении доступа к нему. В результате от Самоса к Герайону была проложена мощёная дорога, известная как «Священный путь». Самые ранние следы этой дороги датируются VII в. до н.э., и, согласно археологическим данным, дорогу регулярно поддерживали в хорошем состоянии, неоднократно перекладывая и улучшая её покрытие. Реку Имбрасос, преграждавшую путь к Герайону со стороны города, перегородили дамбой из насыпного грунта. Это изменение привело к переносу главного входа в храм с юго-восточной стороны на восточную.

Севернее «Священного пути» был выявлен фундамент ещё одного строения, предположительно храма. Этот храм был построен около VI в. до н.э. Внутренняя часть здания имела размеры 29 м в длину и 13,75 м в ширину, с двумя проходами, разделёнными рядом центральных колонн. Южная сторона, через которую осуществлялся вход в здание, была оформлена портиком. Позже к храму были добавлены два ряда колонн, по фрагментам которых можно определить, что здание было выполнено ионическим орденом. Здание имело форму храма, но было ли оно храмом в действительности и какому богу принадлежало – мы не знаем [4, р. 103]. Обилие винограда на острове, растущего даже на территории Герайона, название второй по высоте горы Карвунис, ранее известной как Амелос («виноградная гора»), наличие собственного сорта винограда у самосцев и изображение винограда на некоторых монетах позволяют предположить, что на острове могло существовать святилище, посвящённое Дионису [11, р. 19]. Однако данная гипотеза основана исключительно на косвенных данных.

Ещё немного севернее были найдены остатки многослойного поселения, существовавшего с эпохи позднего энеолита до раннего бронзового века. На северной границе этого поселения обнаружили следы земляного вала, относящегося к раннему бронзовому веку, который мог служить либо оборонительным сооружением против нападений, либо дамбой, предохранявшей поселение от наводнений. Значительная часть найденной здесь керамики была местного производства. Вместе с тем, значительное количество керамики происходит из Малой Азии, Киклад и минойского Крита, что свидетельствует о важной торговой функции древнего поселения [1, с. 61].

На территории храмового комплекса были выявлены следы пятидесяти скважин, которые подразделяются на три основных типа: шахтные колодцы, скважины с грунтовыми водами и скважины с водой, доставляемой по трубам. Из общего числа скважин 39 представляли собой шахтные колодцы [12, р. 146].

Шахтные колодцы чаще всего облицовывались камнем, состоящим из валунов и известняковых плит. Диаметр круглых шахт варьировался в пределах от 0,5 до 1,0 м. Глубина колебалась от приблизительно 0,6 до 3,0 м. Некоторые из шахтных колодцев были оборудованы ступенями, позволяющими спускаться от уровня дневной поверхности к уровню грунтовых вод.

В южной части святилища располагалось пять скважин с подземными водами, выстроенных вдоль линии юго-запад–северо-восток протяженностью около 60 м. Одна из скважин, находящаяся на юго-запад-

ном краю этой линии, представляла собой прямоугольный бассейн размером 4,30 × 1,62 м и глубиной около 1,0 м. Дно бассейна было выложено крупными каменными плитами, а стенки выполнены из известняковой кладки. В стенках бассейна имелись специальные отверстия, обеспечивающие постоянный приток воды и её выход наружу, благодаря чему вода в бассейне была в постоянном потоке.

В Герайоне можно найти только две скважины, вода в которые доставлялась по трубам. Одна из них выполнена из белого мрамора. К прямоугольному бассейну размерами примерно 2,5 × 1,4 м с реконструированной высотой не менее 1,0 м, вели две ступени. В бассейн входила глиняная труба диаметром 0,26 м через отверстие в его западной части, а затем выходила на северной стороне.

Вторая скважина представляет собой прямоугольную известняковую конструкцию площадью около 3,2 × 3,8 м. Основание сооружения окружают колонны и барабаны, что указывает на наличие некогда существовавшей кровли над колодцем [12, р. 147].

О наличии водопровода в Герайоне можно судить по остаткам терракотовых труб, которые встречаются по всей территории храмового комплекса. Однако точное расположение системы водоснабжения определить невозможно. Относительно целостные участки водопровода сохранились лишь в двух ранее упомянутых бассейнах и в термальной ванне, построенной позднее, в III в. н.э., в период поздней античности [12, р. 149].

Среди всех шахтных колодцев Герайона можно выделить несколько, заслуживающих особого внимания. Вблизи юго-восточной дороги, ведущей от моря к храму, были обнаружены следы трёх колодцев. Площадка вокруг них была вымощена известняком, вероятно, из-за особенностей болотистого грунта. Стенки шахт и даже днища колодцев также были облицованы известняковыми плитами. Внутри колодцев находились различные предметы, включая черепки, целые горшки и обломки вотивных даров. Благодаря наличию коринфской керамики, эти заполнения, а также слои под мостовой колодцев, можно датировать концом VII в. до н.э. Исходя из этого, можно предположить, что колодцы были построены в конце VII в. до н.э. и вскоре после этого были засыпаны к началу VI в. до н.э. Все находки из этих слоёв датируются VII или, самое позднее, VI в. до н.э. Большое количество костей животных, куски древесного угля и железные вертела для приготовления пищи указывают на то, что колодцы заполнялись отходами из святилища.

Анализ костей, большинство из которых, предположительно, могли принадлежать жертвенным животным, позволяет сделать интересные выводы о ритуальных практиках в Герайоне. Эти кости, видимо, представляют собой остатки пиршеств, устроенных участниками жертвоприношений. Наиболее частым жертвенным животным был крупный рогатый скот, преимущественно взрослые особи, в основном коровы. На втором месте по численности стояли овцы, хотя их было значительно меньше. Третье место занимали свиньи. Интересно отметить, что костей коз обнаружено крайне мало. Кроме того, были найдены кости ланей [4, р. 108]. Судя по всему, особая роль отводилась бедренной части жертвенных животных, поскольку при раскопках не было обнаружено ни одной бедренной кости. Вероятно, бедро, как одна из наиболее ценных частей туши, окуналось в жир и сжигалось на алтаре, становясь частью жертвоприношения.

Помимо костей жертвенных животных, были обнаружены семена граната, мака, а также несколько сосновых шишек, которые, вероятно, не произрастали на территории Герайона, а были принесены извне. Особенно примечательно, что наряду с остатками пищи были найдены фигурки все тех же шишек и гранатов, сделанных из глины и слоновой кости. Эти изделия, скорее всего, служили символическими и долговечными дарами богине, заменяя реальные растения.

В южной части святилища, неподалеку от побережья, были обнаружены следы фруктов и растительных продуктов. Согласно количеству палеоботанических остатков, фрукты играли особую роль в культовой практике святилища Геры. Характерной особенностью фруктов в Герайоне является их принадлежность исключительно к видам, произрастающим в Средиземноморье. Среди идентифицированных останков преобладали виноград, гранаты, инжир, ежевика, персики, арбузы и дыни. Особое внимание заслуживает значительное количество гранатовых зерен, обнаруженных в святилище Геры. Учитывая, что гранат считался священным плодом у древних греков и часто приносился в жертву главным божествам, такой объем находок вполне объясним. Интересно отметить разнообразие семян разных сортов граната. Можно предположить, что некоторые из плодов, принесенных в качестве жертвы, были привезены с Востока [13, р. 104].

Ещё одной уникальной особенностью храма Геры на Самосе, отличающей его от других греческих святилищ, являющиеся керамические изделия с изображением букв HRH, обозначающих имя Геры. Подобные именны горшки не встречаются больше нигде за пределами Герайона и, вероятно, производились в гончарных мастерских, расположенных поблизости от храма, и продавались рядом с ним [4, р. 111].

Отвлекаясь от особенностей жертвоприношений и вотивных даров, обратимся к характеристикам культа Геры на Самосе. Интересным аспектом является тот факт, что Самос традиционно считался местом рождения богини, как уже упоминалось у Апулея. Согласно местным традициям, Гера родилась под деревом лигос, широко распространённым на Самосе. Это дерево, вероятно, играло важную роль в культе Геры и могло использоваться в религиозных обрядах. Рядом с Герайоном находилась священная роща, где дерево лигос вполне могло расти, и некоторое время даже считалось, что подтверждение этому было найдено. Во время раскопок 1963 г. был обнаружен пень дерева, расположенный сразу за алтарём, что натолкнуло исследователей на мысль, будто это и есть священное дерево Геры [4, р. 107]. Однако анализ образца древесины показал, что это не лигос, а можжевельное дерево. Вероятно, дерево принадлежало к той са-

мой священной роще, упомянутой в древних источниках, которая, должно быть, находилась к востоку от алтаря. В любом случае, дерево служит указанием на то, что алтарь находился прямо на границе рощи.

Несмотря на проведённые исследования, Герайон все еще остается для нас загадкой. Значительные площади памятника были уничтожены мародёрами или фундаментами более поздних зданий, многие археологические находки остаются разрозненными и не имеют точной интерпретации, а многие строительные элементы храмов с трудом поддаются точной датировке. Тем не менее, изучение Герайона даёт нам бесценные знания не только о культе Геры, но и о жизни на острове Самос в целом. Эта тема продолжает оставаться перспективной для научных изысканий, особенно для отечественной исторической науки, в которой Герайон пока ещё не получил должного освещения.

Список источников:

1. Henke J.-M., Kouka O., Niemeier W.-D. Samos, Griechenland: Heraion und Heilige Straße // Elektronische Publikationen des Deutschen Archäologischen Instituts. Ausgabe. 2015. Iss. 1. S. 57–62.
2. Fuchs J. Samos, Griechenland. Wasser und Kult im Heraion von Samos. Die Arbeiten der Jahre 2016 bis 2017 // Elektronische Publikationen des Deutschen Archäologischen Instituts. Ausgabe. 2017. Iss. 2. S. 84–88.
3. Bent J.T., Gardner P. An archaeological visit to Samos // The Journal of Hellenic Studies. 1886. Vol. 7. P. 143–153.
4. Kyrieleis H. The Heraion at Samos // Greek sanctuaries / ed. by N. Marinatos, R. Haags. London–New York: Routledge, 1993. P. 99–122.
5. Ohnesorg A. Archaic roof tiles from the Heraion on Samos // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1990. Vol. 59, № 1. P. 181–192.
6. Hellner N. Die Säulenbasen des zweiten Dipteros von Samos: diss. doktor-ingenieur. München, 2002. 206 s.
7. Clerc M.A. Fouilles à l'Héraion de Samos // Bulletin de correspondance hellénique. 1885. Vol. 9, № 1. P. 505–509.
8. Girard P.F. Inscriptions de Samos // Bulletin de correspondance hellénique. 1881. Vol. 5, № 1. P. 477–491.
9. Girard P.F. Statue de style archaïque trouvée dans l'île de Samos // Bulletin de correspondance hellénique. 1880. Vol. 4, № 1. P. 483–493.
10. Girard P.F. L'Héraion de Samos // Bulletin de correspondance hellénique. 1880. Vol. 4, № 1. P. 383–394.
11. Shipley G. History of Samos, 800–188 BC. Oxford: Clarendon Press, 1987. 188 p.
12. Fuchs J. The water supply of the Heraion of Samos // Going against the flow: Wells, cisterns and water in ancient Greece / ed. by P. Klingborg. Stockholm, 2023. P. 135–159.
13. Kučan D. Rapport synthétique sur les recherches archéobotaniques dans le sanctuaire d'Héra de l'île de Samos [traduction française] // Pallas. 2000. № 52. P. 99–108.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Гуд Иван Олегович, аспирант кафедры археологии и истории Древнего мира; Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: goodivan228@gmail.com.	Gud Ivan Olegovich, postgraduate student of Archeology and History of the Ancient World Department; Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: goodivan228@gmail.com.

Для цитирования:

Гуд И.О. Герайон и некоторые особенности культа Геры на Самосе // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 1. С. 80–83. DOI: 10.55355/snv2025141202.